

Добро пожаловать в Барлиону!

Вы можете установить предпочитаемый уровень настройки фильтров ощущений.

Приятные и нейтральные — 100%, а боль 10%. Героически преодолевать мучения в игре — бессмысленное занятие.

Окно загрузки персонажа показывало, что срок пребывания в Серых землях истёк, и я нажала кнопку входа.

Звёзды, встретившие моё первое появление в Барлионе, мерцали на тёмном небе и теперь. В игре снова царила ночь, вот только теперь она казалась совершенно настоящей. Насыщенный цветочными ароматами воздух пьянил, тёплый ветерок ласкал кожу, а каждое прикосновение дарило совершенно неотличимые от реальных ощущения. Наверное, зрелище было забавное: игрок с ошалелым видом крутит головой, ощупывает себя, гигантские бутоны и даже кору под ногами.

Местное кладбище, на котором я возродилась, напоминало Ветвь пробуждения: те же гигантские цветы, только помимо бутонов тут было много раскрытых, словно необычное ложе. В сознании опять пронеслись неясные образы, напоминавшие обрывки снов. Вот скорбная процессия останавливается, тело бережно кладут на один из цветков, его лепестки смыкаются и темнеют.

Внимание! Вы получили дополнительную информацию о локации Ветвь забвения благодаря характеристике Знания Барда.

Значит, вот как оно работает у сильвари — стилизовано под видения Сумеречного сна. Интересно, а что это у других рас? Голос, шепчущий на ухо? Галлюцинации? Новые воспоминания, или просто системное сообщение? Надо будет спросить у кого-нибудь при случае.

Я внимательней присмотрелась к чёрным бутонам. Значит, это своеобразные усыпальницы. Вот только за столетия существования расы таких бутонов должно быть тысячи. Может, Амариллис объяснит в чём дело? Мне всё равно одна дорога — к ней. Прежде чем спускаться с Древа, нужно получить несколько уровней на местных заданиях. Буду готовиться к празднику.

На Ветви Забвения тоже обнаружился знакомый геометрический узор в виде то ли снежинки, то ли цветка. Надо будет не забыть спросить у кого-нибудь — заодно Знания Бардов качну.

Отыскалась Амариллис на Ветви Призвания, на тренировочной площадке Друидов. Она как раз о чём-то разговаривала с другим НПС. Кивнув мне в знак приветствия, Амариллис жестом попросила подождать и вернулась к разговору. Да, это тебе не “Балдердаш”, где при виде игрока неписи, как ещё называли неигровых персонажей, бросают все дела. В Барлионе всё выглядело намного естественней.

За неимением вменяемого занятия, я принялась разглядывать игроков-друидов. К моему удивлению, никого старше первого уровня в поле зрения не было. Любопытно. Покинув площадку, я прошлась по ветви, приглядываясь к игрокам разных классов. Почти все того же

первого уровня. А игроки постарше где? Вымерли, что ли? Или большая часть игроков, утолив любопытство, удаляет сильвари и создаёт персонажей других рас?

— Ты что-то хотела, сестра? — прервала мои размышления Амариллис. Пока я гуляла, она успела не только закончить беседу, но и отыскать меня, праздно шатающуюся по Ветви.

— А? Да... — мысли упрямо крутились вокруг уровней игроков, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, чего я хотела от НПС. — Я тут встретила одного из братьев, который украшал Древо к празднику Первого Бутона. Я могу помочь с подготовкой? Так хочется сделать что-то полезное!

— О, конечно, Лорелей! Чем больше помощников, тем прекрасней будет наше Древо к празднику. Площадь перед дворцом должна сиять чистотой, но у нас просто не хватает рук. Отмой её до блеска, а я в благодарность подарю тебе замечательную сумку.

Доступно задание: “Подготовка к празднику”

Описание: В течение суток отмойте площадь перед дворцом. Класс задания: ежегодный сценарий. Награда за выполнение: +40 Опыта, +50 репутации с Сильвари, 10 серебряных монет, сумка на 20 ячеек. Штраф за невыполнение: -50 репутации с Сильвари.

Мда, не о таком задании я мечтала, но с учётом агрессивных монстров вокруг Древа, нужно хвататься за любой способ получить опыт мирным путём.

— Я с удовольствием помогу с подготовкой! — сообщила я, принимая задание и отмахиваясь от сообщений о получении предметов, необходимых для его выполнения. Потом посмотрю, сейчас у меня скопилось много вопросов.

— А что это за Первый Бутон, в честь которого проходит ежегодный праздник?

— Именно в этот день когда-то на Древе расцвёл первый из десяти бутонов, явив миру нашего лидера.

— А остальные бутоны?

— Первая и ещё девять сильвари, чьи бутоны раскрылись следующими, составили наш Совет. Первая — Нигелла, друид. Она та, что говорит от имени сильвари с Хранителем леса и Древом. Её слово в Совете решающее. Второй — Сальвий, воин нашего народа, полководец, чья жизнь прошла в боях с другими разумными. Он бывает резок и даже жесток, но именно эти качества ценят наши союзники, ирхи. Именно благодаря стальной воле Второго мы останавливали вторжения прочих разумных. Третья — Фрезия, паладин. Воительница, меч которой направляет Сильван, наш Лесной Отец. Она с равным мастерством владеет клинком и божественной магией, а её слова всегда мудры и взвешены. Четвёртый — Агератум, верховный жрец, несущий нам слово Сильвана. Агератум самый влиятельный член Совета после Первой. Пятый — Портулак. Великий маг, что был сражён в битве с красными орками много сотен лет назад. Сердце Шестой, Астильбы, его возлюбленной, до сей поры полно скорби о погибшем. Её горе столь велико, что сильнейшая чернокнижница столетиями изучала путь некромантов в поисках способа вернуть к жизни возлюбленного. Суждения её, прежде всегда мудрые, с тех пор затуманивает ненависть к другим расам. Седьмой — Эбен, наш мастер-шпион. Благодаря

ему мы получаем знания о мире за пределами Завесы. Хитрый и изворотливый, Эбен способен найти выход из самой сложной ситуации. Восьмая — Энотера, великая охотница, суждения её подобны стрелам — столь же стремительны и точны. Девятая — Монарда, Предвестница, говорившая с духами Верхнего и Нижнего миров. Она всегда руководствовалась душой, а не разумом, оттого её советы были особенно ценны. С момента гибели Предвестницы в Совете образовалась зияющая брешь. Но сред всех членов Совета особенно интересен тебе должен быть Десятый, Кипрей. Бард, сложивший свою первую Песнь в день Первого Бутона. Хранитель истории нашего народа, способный как напомнить об ошибках прошлого, удерживая от их повторения, так и ободрить историями былых подвигов, вселяя в сердца веру в собственные силы.

В следующую секунду меня закружила вереница видений Сумеречного сна.

Я стою в бутоне и с замершим от восторга сердцем наблюдаю, как перед моими глазами открывается мир, что я видела лишь во снах. Огромный лес, волной разбивающийся о величественную горную цепь. Мой лес. Я чувствую каждое дерево, каждое живое существо в нём. Время полного единения с землёй, что доверена мне Сильваном. Рождённая мимолётным союзом Солнца и Луны, я стою посреди густых сумерек, объединивших день и ночь, впитав в себя силу обоих светил. Перваяильвари под затменным солнцем.

Сон обрывался, сменяясь чередой других: в них, один за другим, освещённые солнцем или луной, покидали свои бутоны другиеильвари. Будущий Совет моей расы. За сценами рождения последовали смерти. Вереница битв, в которыхильвари бок о бок с могучими ирхами бились с вероломными захватчиками: орками, троллями, дроу, нежитью... И битвам тем не было числа.

Полыхает лес и отблески пламени горят в моих глазах. Земля влажна от крови представителей самых разных рас: красной — ирхов, зеленоватой —ильвари, кипящей, будто лава, — красных орков. Горячий воздух обжигает тело, но я упрямо продвигаюсь вперёд, подчиняясь приказам Пятого. Мы тесним с флангов орду красных орков, пядь за пядью продвигаясь вперёд, к объединению с основными силами. Я вижу, как падает Портулак, сражённый секирой вождя орков. Истощённый долгой битвой верховный маг уже не мог сопротивляться. Астильба не увидела — почувствовала его смерть и её лицо искажает гримаса ярости. Слеплённая потерей возлюбленного, великая чернокнижница, Шестая в совете, открывает порталы в мир демонов. Хлынувшие оттуда полчища жутких тварей волной накатываются на ряды орков, отбивая внезапную контратаку и обращая чужаков в бегство. На миг я замираю от ужаса, глядя как вождя красных орков под безумный смех Астильбы волокут к одному из порталов, и вопрошаю небеса: какую цену заплатит Шестая за эту помощь?

Новая битва. До самого горизонта раскинулись костры вражеского лагеря — объединённой армии восьми рас, готовой уничтожить Великий лес и его обитателей. Коленопреклонённый Агератум молит Сильвана помочь своим детям, и на ничтожную, в сравнении с противником, армию снисходит благословение. Монарда парит над войском в состоянии глубокого транса. Её волей духи насылают густой туман, поглотивший лес и вражеский лагерь. Из темноты появляется пугающий лик Седьмого. Мастер-шпион будто возник из ниоткуда, держа в руке жуткий трофей — окровавленную голову королевы дроу. За спиной Эбена семеро его учеников, и в руке каждого венценосная голова.

Нигелла ведёт за собой чудовищных размеров стаю хищников, населяющих Великий лес. Звери откликнулись на призыв защитить свой дом и бесшумным оскалившимся прибоем налетели на вымотанных долгим переходом и слеplённых туманом вражеских воинов. Второй отдаёт короткие сухие команды и, повинувшись его слову, на противника обрушиваются огонь, лёд,

молнии и всё то, что способны создать волшебники сильвари. Паника в лишённом командования вражеском лагере достигает пика, когда павшие товарищи начинают подниматься с земли и, орошая её своей кровью, хватают оружие и обращают его против своих друзей. Глаза у мертвецов пустые и тёмные, такие же, как у Шестой.

По приказу Второго хищники отступают, занимая свои места рядом с ирхами. Их время ещё настанет. А над полем боя несётся громовой звук грозного и мрачного марша, под аккомпанемент которого фигуры, будто сотканные из тумана, шагают к лагерю противника. Призрачная армия. Кипрей, великий Бард, призвал на помощь погибших героев легенд сильвари и ирхов. Героев, память о которых он сохранил в своих песнях. Их души откликнулись на зов Десятого и вернулись из Серых земель, чтобы вновь вступить в битву за свои народы.

Когда в стане врага всё же отыскались лидеры, способные взять командование в свои руки, армия сократилась на четверть, но всё ещё была огромна. Вот первые воины сумели прорваться через призраков и восставших мертвецов, но были сражены меткими стрелами Восьмой и её стрелков. Когда же стрелы иссякли, а за горами тел можно было спрятать целую рощу, в дело вступили ирхи. Те из врагов, кто сумел прорваться к лесной армии, встречали смерть от стали и когтей звероподобных воителей.

Жестокая битва длится ночь, день и ещё одну ночь. Мне кажется, что я вот-вот рухну от усталости, но едва мои магические силы немного восстановились, вновь поливаю врагов огненным дождём. Немалая часть вражеской армии уничтожена, но их всё ещё слишком много, а наши силы иссякают. И тогда Монарда принесла самую большую жертву духам. Она отдала свою жизнь в обмен на заклинание небывалой мощи. Великие духи Земли раскололи твердь под ногами врагов и низвергли их в пропасть, получившую имя Каменная Пасть. Мы выстояли.

И вновь декорации сменились: в величественном зале Шестая яростно спорит с Первой, призывая ту не верить чужакам, что уже не раз пытались уничтожить лес. Второй поддерживает Астильбу, предлагая принять новую силу и с её помощью навсегда покончить с угрозами вторжения. Седьмой возражает ему, что разумные изменились, а новая сила куда опасней всех прежних врагов. Один из ирхов, косматый, с угольно-чёрной шерстью, ощерил клыки, рыкнув, что не боится ни одной силы этого мира, но расы Картоса должны поплатиться за преступления прошлого. Агератум печально качает головой, говоря, что Сильван не простит союза с силой, противной самой природе, жаждущей уничтожения и Света, и Тьмы. Совет голосует за союз с Безымянным Властелином Картоса, Шестая яростно кричит что-то, но видение ускользает.

Я не сразу осознала, что по-прежнему стою рядом с Амариллис. Видение было настолько живым, настоящим, что мне понадобилось какое-то время, чтобы прийти в себя и собраться с мыслями.

Внимание! Вы получили дополнительную информацию о Сильвари благодаря характеристике Знания Барда.

Я отмахнулась от системного сообщения, всё ещё находясь под глубоким впечатлением от увиденного. Это было потрясающе! Достоин того, чтобы воплотиться в длинной красивой балладе. Обязательно нужно узнать об этом подробнее. Сейчас значения многих видений были не ясны, но местные точно могут рассказать все эти легенды в подробностях. Хотя бы

Амариллис. Она, кстати, терпеливо стояла, ожидая, пока я продолжу разговор. Интересно, это местный этикет — дожидаться, пока тебя попустит после видений, или особенность НПС, проводящего первоначальное обучение игроков?

— Я... В своём Сумеречном Сне я видела появление Десяти. Одни покидали бутоны солнечными, другие — лунными, и лишь бутон Первой раскрылся в затмение. Это как-то повлияло на неё?

На лице НПС отразились удивление и восхищение.

— Это большая редкость и немалая честь — видеть в своих снах Первую, да ещё и всех Десятерых разом. А увидеть день Первого бутона своими глазами... Тебе очень повезло, Лорелей. Наверное, это потому, что ты возвращена Бардом, собирателем и хранителем истории, легенд и преданий.

Хм, интересно, это оборот речи, или реальный бонус тем, кто стартовал с уже выбранным классом Барда?

— Да, — продолжала тем временем Амариллис, — Первая отмечена покровительством и солнца, и луны, а потому сочетает в себе лучшие черты солнечных и лунных сильвари. Говорят, когда ей придёт время отправляться на покой, сольются на небе в объятиях луна и солнце, и благословит Создатель бутонов, который подарит нам нового правителя.

Вот это я понимаю — система правления. Никаких тебе выборов, никакой борьбы за власть. Короли и королевы созревают на огорожке, ожидая подходящей погоды. Хотя стоп. Почему никакой борьбы? А что я видела совсем недавно?

— Ещё я видела, как Совет спорил о новом союзе, но не совсем поняла смысл увиденного.

Действительно, при создании персонажа я явно указывала на принадлежность к империи Картос, а тут получается, что сильвари независимая закрытая фракция. Странно как-то.

Лицо Амариллис помрачнело после моих слов. Я ляпнула что-то не то?

— Мы всегда знали, что кто-то из покинувших бутон может увидеть это в своих снах. Пойдём, я отведу тебя к тому, кто растолкует смысл увиденного.

Следуя за Амариллис к местному экологичному общественному транспорту, я гадала, кто так ловок в толковании снов. Какой-нибудь местный оракул? Или этим занимаются маги? А может, как в том же Аватаре, меня законнектят к Древу, и оно откроет какую-нибудь великую истину?

На вопросы Амариллис не отвечала, и путешествие к верхним ветвям Древа прошло в молчании. Зато тот, кого я увидела, едва мы вошли в одно из зданий, не был ни магом, ни оракулом. Эпидерма сидящего за столом сильвари была чёрной, словно остывшие угли, а жёлтые прожилки превращали его лицо в хищную пугающую маску. Торчащие вверх ветки, заменявшие ему волосы, довершали картину. Седьмой, мастер-ассасин, член Совета и один из первых сильвари мира.

— Моё почтение, Седьмой, — поклонилась ему Амариллис, и я поспешно повторила её движение. Перед глазами невольно всплыла картина окровавленной головы дреоу в его руках.

— Для меня большая честь лицезреть одного из первых представителей моего народа, — почтительно поздоровалась я.

— Да, я один из первых сильвари, что узрел небо Барлионы, — величественно согласился Седьмой. — Я живу уже очень давно, ты знаешь об этом?

— Да, Седьмой, — ещё более почтительно ответила я.

— Тогда представь, как мне надоело расшаркиваться и слушать подобное за сотни лет, и переходи к делу, — сообщил он, скривив губы в ухмылке. — Амариллис, что произошло?

— Случилось то, чего ты опасался, Эбен, — загадочно проговорила та, пока я растерянно таращилась на члена Совета.

— И что она видела? — посерьёзней Седьмой.

— Раскол, — коротко бросила Амариллис, и лицо Эбена помрачнело, как совсем недавно её собственное.

Так, кто-нибудь объяснит, что я сделала не так?

Словно услышав мои мысли, Седьмой вздохнул и обратил своё пугающее лицо ко мне:

— Наверное, причиной этому то, что ты Бард. Вы всегда видите и знаете больше прочих. Из-за особенностей нашей расы сложно сохранить что-либо в секрете. Любой момент твоей жизни может видеть один из братьев, что всё ещё пребывает в Сумеречном сне. Потому мы стараемся не иметь секретов друг от друга. Так намного проще жить. Мы живём в согласии. По крайней мере так было до недавнего времени.

Скрипнул отодвигаемый стул, Эбен поднялся со своего места и зашагал по комнате:

— Недавно некий шаман по имени Гераника сумел уничтожить лидеров двух крупнейших империй нашего материка — Картоса и Малабара. Император и Властелин пали, мир начал стремительно меняться. В Тёмной империи появились свободные жители, и даже из бутонов стали появляться такие, как ты. В троны обеих Империй Гераника воткнул по проклятому кинжалу и, если через три месяца не найдётся способа уничтожить пагубные предметы, Империи будут обезглавлены. Несмотря на угрозу собственной жизни, новый Безымянный Властелин Картоса озабочен будущим народов Тёмной империи. Не тратя времени, которого у него осталось не так много, он послал гонцов ко всем расам, живущим рядом с границами Картоса, но не входящим в Тёмную империю, с предложениями союза. Властелин не сомневается, что шаман-ренегат не остановится на достигнутом, и предлагает сильвари и ирхам забыть старую вражду и стать частью Картоса. Он оказался прав, потому что связался с нами и сам Гераника, и тоже с предложением союза. Этот шаман обладает поразительной мощью, частью которой готов поделиться со своими соратниками. Гераника предложил нам отомстить старым врагам. Слова его были убедительны, а посулы щедры, но за прошедшие годы многие из нас выходили за пределы Завесы и изучали другие народы. Кто-то изменился к лучшему, кто-то остался прежним, но одно ясно всем: несмотря на прошлые разногласия мы не хотим их уничтожения. Оказалось, не все придерживались такого мнения. Шестая, Второй и Кадьяк, один из вождей ирхов, убеждали Совет двух рас принять предложение Гераники. Небывалая мощь, долгожданная возможность отомстить, посулы новых земель — всё это туманило разум, но большинство в Совете проголосовало за союз с Картосом. Шестая и её соратники отказались принять решение Совета, и произошёл раскол, в результате которого мятежники покинули Древо.

Седьмой бросил на меня сумрачный взгляд и со вздохом продолжил:

— Мы надеялись, что наши друзья остынут и одумаются, но вскоре после их ухода начали происходить пугающие изменения. В лесу появилась чужеродная скверна. Некоторые животные подверглись изменениям и начали нападать на нас, отдельные участки земли и растительности изменились. Мы так и не нашли способа исцелить их, а потому вынуждены уничтожать, чтобы обезопасить леса. Если ты решишь спуститься с Древа — будь осторожна. Сокрытый лес теперь опасен даже для нас. Если тебе удастся уничтожить дюжину осквернённых зверей — ты будешь вознаграждена.

Доступно задание: Уничтожение осквернённых животных. Описание: лес вокруг Древа наводнили опасные осквернённые животные, изменённые неизвестной магией. Помогите обезопасить лес, уничтожьте 12 любых осквернённых животных. Класс задания: обычное. Награда: + 100 репутации с Сильвари, + 200 опыта, 5 золотых монет. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

— Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы обезопасить наш лес, — заверила я Седьмого, принимая задание. — А что, если я найду источник скверны или способ исцелить животных?

— Тогда ты станешь героем, Бард, — улыбка на лице Эбена превращалась в жутковатый оскал. — Если ты сделаешь то, что не сумел Совет и сильнейшие друиды нашей расы — вознаграждение будет достойным.

Доступно задание: Источник скверны. Описание: По Сокрытому лесу распространяется скверна, изменяя всё живое. Отыщите источник скверны и/или способ исцелить осквернённых животных. Класс задания: редкий сценарий. Награда: +1000 репутации с Сильвари, + 1000 опыта, 200 золотых монет за выполнение любой из целей. В случае выполнения обеих целей Вы дополнительно получите +500 репутации с Сильвари и масштабирующийся предмет от Совета Сильвари. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

— Я попытаюсь найти источник скверны, Седьмой, — торжественно сообщила я, жалея, что не могу прямо сейчас залезть в гайды и узнать, что такое масштабирующиеся предметы.

— Возможно, Лорелей, возможно, — судя по голосу, Эбен не разделял моего оптимизма. — Но сейчас меня волнует кое-что другое. Мы храним в секрете произошедший в Совете раскол и будущий союз с Картосом, чтобы не давать повода к волнениям. На празднике Первого Бутона Совет объявит о прибытии послов и заключении союза. Когда наши народы своими глазами увидят, что прочие разумные изменились, они примут идею союза. Кроме того, я опасаясь, что Шестая и её единомышленники могут затеять провокацию, чтобы поставить под удар будущие переговоры. Именно поэтому важно сохранить в секрете дату прибытия послов. Ты понимаешь всю серьёзность положения, Лорелей?

— Понимаю, Седьмой.

— Тогда дай слово, что никому не расскажешь, что видела в своём Сумеречном Сне о расколе в Совете и о том, что услышала от меня.

— Клянусь, это останется между нами.

Ваша репутация с Сильвари выросла на 50 пунктов. Текущий уровень: Дружелюбие. До Уважения 2944 пункта.

Внимание! На вас наложено обязательство: вы не должны ни одним из доступных способов сообщать кому-то о расколе в Совете, уходе Шестой и её соратников, а также о прибытии делегации Картоса и грядущих переговорах. Штраф за нарушение обязательства: -1000 репутации с Сильвари, вариативное наказание от Седьмого.

И всё? А где награда за молчание? Где приглашение на переговоры? Вот ведь удружил, черномазый... Ладно, спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Раз уж я невольно оказалась вовлечена в эту историю, может, я могу помочь с подготовкой встречи послов Картоса?

— Это ты обсудишь с Амарилисс, Лорелей, мои задачи лежат в иной плоскости, — ответил мастер-шпион. — А теперь вам пора.

Вежливо поклонившись на прощание, я вышла вслед за Амарилисс.

— Ты впервые увидела звёзды в непростые времена, Лорелей, — печально улыбнулась НПС. — Что касается подготовки к встрече послов — она идёт полным ходом, только все думают, что дело в празднике Первого Бутона. Справишься с заданиями попроще — я подумаю, чем ещё ты можешь помочь.

— Ответь ещё на один вопрос. В своём сне я не заметила Десятого в Совете, но и гибели его не видела. Что с ним случилось?

— Кипрей ушёл за Завесу почти пять сотен лет назад и с тех пор не возвращался. Но многие сильвари видят его странствия в своих снах, и мы надеемся, что Десятый всё ещё бродит по бессчётным дорогам Барлионы.

Вот облом. Получается, самого главного Барда в Сокрытом лесу нет? И я не могу, так сказать, припасть к этому источнику классовой мудрости?

— Последний вопрос. Я пару раз видела рисунок, состоящий из пересекающихся кругов, — я изобразила в воздухе смутное подобие орнамента. — Он что-то значит, или это просто украшение?

— Это личный знак Кипрея, — улыбнулась НПС. — Никто не знает, зачем он их рисовал, но если встретишь Десятого — обязательно спроси его об этом.

Доступно задание: Загадочные знаки. Описание: Десятый по неизвестной причине оставил свои знаки в разных местах Древа. Никто не знает, было это прихотью, шуткой, или загадкой для пытливых умов. Быть может именно ты станешь тем, кто узнает ответ? Класс задания: редкое. Награда: вариативно. Штраф за провал/отказ от задания: нет.

Классовое задание не от наставника Бардов? Любопытно. Надо будет обязательно поискать закономерность в размещении знаков. Я приняла задание, открыла журнал и невольно

улыбнулась: да уж, вот это разлёт заданий, от глобальной политики до мытья полов. Но делать нечего, нужно идти выполнять посильные задачи в надежде получить что-то поинтересней.

<http://tl.rulate.ru/book/13675/264513>